

18+

Валерий Касаткин

Испытание врагами

Детективы

Валерий Касаткин

Испытание врагами. Детективы

«Издательские решения»

Касаткин В.

Испытание врагами. Детективы / В. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938423-2

Две детективные повести «Испытание врагами» и «Девственница» — это истории о любовных треугольниках и загадочных убийствах.

ISBN 978-5-44-938423-2

© Касаткин В.
© Издательские решения

Содержание

Испытание врагами	6
Глава первая	6
1	6
2	8
3	10
4	10
5	12
6	13
7	15
Глава вторая	17
1	17
2	18
3	19
4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Испытание врагами Детективы

Валерий Касаткин

Редактор Валерий Алексеевич Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4493-8423-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Две детективные повести «Испытание врагами» и «Девственница» – это истории о любовных треугольниках и загадочных убийствах

Испытание врагами

Глава первая

1

– Уважаемые товарищи, господа студенты, вы меня удивили и порадовали своим повышенным интересом к великой истории Российского государства. И я, расчувствовавшись по такому случаю, принял решение: всем тем, кто активно и добросовестно примет участие в моих факультативных занятиях, в конце семестра получают «автоматом» отличные отметки по моему предмету. Сегодня вас собралась в этой аудитории пятнадцать человек, и это очень хорошо, но я попрошу вас передать и другим студентам, что каждый из них может присоединиться к нам в любое время. Цель наших занятий, которые будут проводиться по средам, подтверждение величия Российского государства, его народа и важнейшей роли их в истории развития человечества. И я считаю, что великую историю Отечества надо начинать изучать нашим детям уже в детских садах и тем более в начальных классах школ, где вам в скором времени предстоит работать и заниматься обучением и воспитанием будущих представителей нового поколения. Без знания истории своего народа, его характера, опыта, целей, достижений, без знания его души невозможно построить процветающее во всех отношениях государство и общество. Кроме этого, целью наших занятий является приобретение профессиональных навыков, которые позволят вам правильно ориентироваться в политических, экономических и культурных ситуациях и проблемах в мире и в России, понять причины межгосударственных и локальных конфликтов, узнать о роли науки, культуры и религии в сохранении национальных традиций, и, конечно, вы познакомитесь с основными правовыми актами мирового и регионального значения. Я пришёл в этот прекрасный колледж по зову души и сердца, чтобы творчески работать и продолжать изучать историю вместе с вами и убедиться ещё раз, что наш народ достоин уважения за патриотизм, за стойкость перед явными и замаскированными врагами нашего государства, которые всеми способами пытаются его ослабить и даже уничтожить. Но государство, которое несёт народам мир, гуманизм, строит свои отношения на принципах равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран, государство, которое опирается на сплочённый, любящий свою Родину народ, непобедимо, – симпатичный высокий преподаватель Кружилин с еле заметной проседью в чёрных волосах окинул взглядом аудиторию, – на наших занятиях мы также коснёмся вопроса, почему нашу страну некоторые западные политики и руководители хотят представить врагом и угрозой для всего человечества. А теперь я готов ответить на ваши вопросы по существу изучаемого предмета, – Кружилин снова окинул взглядом студентов, – ого, лес рук. Давайте, Колоскова, свой вопрос, я заметил, вы первая подняли руку.

Миловидная полноватая девушка поднялась с места и проворковала:

– Евгений Борисович, предусмотрены ли вашим планом практические занятия с походами по местам боевой и партизанской славы, где мы могли бы у костра спеть военные песни, представить себя в роли партизан?

– Колоскова, как говорится, вы напросились сами и достаиваетесь чести первой получить задание, разработать для начала хотя бы один маршрут по интересным местам нашей области с описанием их истории и рассказом о знаменитых людях, которые когда-либо проживали там. Садитесь, Колоскова, и не хлопайте глазами в знак благодарности. Ещё вопросы есть? Свиридова, вижу вашу руку. Не трясите ей так, а то отвалится. Слушаю вас.

Высокая девушка с распущенными частично осветлёнными волосами, которые спускались ниже плеч, смущаясь, сказала:

– У меня, Евгений Борисович, очень существенный вопрос о вашей семейной истории. Мы хотели бы знать: с кем мы пойдём в поход, то есть нам интересно было бы узнать, каков ваш семейный статус?

– Я вас, Свиридова, разочарую, поскольку я полностью укомплектован. У меня есть жена, сын, квартира, машина, степень кандидата исторических наук и соответствующая должность в университете, где я читаю лекции более серьёзным студентам.

Садясь на место, Свиридова полушёпотом сказала:

– И везёт же некоторым.

Кружилин улыбнулся.

– Ещё есть вопросы?

Парень, который сидел рядом с Колосковой, встал и сказал:

– Моя фамилия Кругликов.

– Помню, у меня память хорошая.

– В следующем году исполняется сто лет со дня Октябрьской революции. Как вы считаете, сейчас нужна революция для нашего общества?

– Спасибо за вопрос. Но мы на него будем отвечать на протяжении наших факультативных занятий. Я лишь обозначу основные направления ответа. Сто лет назад революция должна была решить две главные проблемы – установления мира внутри страны и поддержание его с другими странами и вторая – решение земельного вопроса. Тогда они не были решены в достаточной степени. А сейчас, Колоскова, как вы думаете, есть ли эти проблемы в нашем государстве?

Девушка подскочила и выпалила:

– А что тут думать! У меня бабушка в деревне живёт. Там ещё несколько бабуль доживают свой век, и земли кругом – бери не хочу. У меня лично складывается такое впечатление, что земля уже никому не нужна, да на ней просто некому и работать. Сейчас надо из города лоботрясов турять в сельскую местность и вновь к земле приучать: пусть работают и государству оброк платят. А войной на нас уж точно сейчас никто не пойдёт. Мы ведь мощная военная держава, которая никому не по зубам, как не была она по зубам и раньше. Кроме этого, мы живём сейчас в обществе, в котором царит свобода слова, печати, развиваются институты частной собственности.

– Молодец, Колоскова, мысленный процесс у тебя в голове на должном уровне. Тебе остаётся только довести свою речь до изящества, и ты – готовый специалист для школы.

– Осмелюсь заметить, – Кругликов встал с места, – у нас на данном этапе сильно хромает патриотическое воспитание. Некоторые молодые люди, не стесняясь, расхваливает загнивающий Запад, стремятся туда всеми путями, а свою страну, мягко говоря, поругивают. Хотя на самом деле, как я считаю, Запад превратился в самое настоящее болото, где очень хорошо себя чувствуют все пороки человеческого общества. Недавно оттуда вернулся мой знакомый, он такого мне рассказал, что давай мне мешок золота – я туда ни ногой. Там капиталисты, там такие, как мы, становятся рабами, которых нещадно эксплуатируют, давая за работу копейки. И в Америке люди работают, работают и работают, чтобы не дай Бог не выгнали. Иначе наступит крах всему, потому что там всё покупают в кредит: дома, машины и так далее. Там учатся за счёт кредитных средств и говорят, что там душа русского человека попадает в «тюрьму».

– Да, Кругликов, понарасказывал ты нам тут ужасиков. Но из твоей пламенной речи надо сделать вывод, чтобы достойно жить, надо работать что там, что здесь. А чтобы эффективно работать и тебя ценили, что для этого надо делать?

– Учиться, – воскликнула Свиридова.

– Правильно, поэтому вернёмся к истории, без знания которой трудно идти вперёд к светлому будущему.

2

Кружилин после факультативного занятия пришёл домой в восьмом часу вечера. Трёхкомнатная квартира, расположенная на третьем этаже девятиэтажной «свечки» с двумя подъездами, встретила его тишиной. «Мои, наверно, делают уроки», – подумал Евгений Борисович и тихонько приоткрыл дверь, ведущую в комнату десятилетнего сына. Там, уткнувшись в компьютер, Дима увлечёно быстро водил мышкой. Кружилин подошёл к мальчику.

– Ты один? А где мама?

Дима на вопросы отца даже ухом не повёл.

– Мне что, выключить компьютер? Ты уроки сделал?

– Сейчас доиграю, осталось десять минут. Уроки сделал.

Евгений Борисович махнул рукой и пошёл на кухню, где тоже не обнаружил следов пребывания жены. Кружилин перекусил и вернулся к сыну.

– Десять минут прошло.

– Тут другая игра началась.

– Игр миллионы, все не переиграешь. Считаю до десяти. Иначе компьютер больше не увидишь.

– Ладно, выключаю.

– Ты маму видел? Почему она тебя оставила одного?

Мальчик пожал плечами.

– Мама заскочила после работы, переделалась и ушла на совещание, разрешив до твоего прихода поиграть на компьютере.

– Ты ужинал?

– Да.

– Как дела в школе?

– Нормально.

Кружилин миролюбиво улыбнулся.

– Пошли перед сном прогуляемся, чтобы компьютер выветрился из головы. Да и погода шепчет. Конец сентября, а такое ощущение, что середина лета.

Дом, в котором жили Кружилины, стоял на оживлённой улице. На южном её конце находился педагогический колледж, где Евгений Борисович в дополнение к основной работе в университете имел несколько часов для занятий по своему предмету. На северном конце улицы находился военкомат, где жена Кружилина Таня работала бухгалтером.

Отец и сын вышли на улицу и, не сговариваясь, пошли на север. Подойдя к военкомату, Евгений Борисович положил Диме руку на плечо.

– Подожди минутку, я кое-что у дежурного спрошу.

Кружилин позвонил в дверь двухэтажного здания. Через некоторое время на улицу вышел прапорщик и удивлённо посмотрел на Кружилина.

– Привет, Женя, на сборы захотел попасть, чтобы отдохнуть от мирской суеты?

– А что, идея неплохая. Хотя не на кого оставить своих студентов. А сборы у вас на самом деле предвидятся?

– В ближайшее время ни сборы, ни учения не предвидятся. Но от нас они не зависят. Нас могут по тревоге поднять в любой момент.

– Значит, у вас сегодня совещания по этому поводу не было?

– Сегодня, как никогда, был самый спокойный день. И комиссар даже укатил куда-то пораньше и просил не беспокоить его по пустякам.

– А я тут с сыном прогуливаюсь, дай, думаю, загляну, проверить, готовы ли мы отразить внезапное нападение врага.

– Мы всегда готовы, и что приятно удивляет, так это то, что почти все мужчины прибывают на сборы трезвыми. Оказывается, наше общество трезвеет и мудреет.

– Это действительно хороший признак оздоровления нашего общества. Ну что же, я тебя немного развлёк, пойду теперь продолжу прогулку с сыном.

Возвращаясь домой, Евгений Борисович спросил у Димы:

– А ты хотел бы в армии послужить?

– Конечно, папа, я уже научился стрелять из пистолета, танка, ползать, преодолевать препятствия.

Кружилин усмехнулся.

– В компьютере, что ли? Там, в играх, нереальный мир. Реальный – вот он перед тобой. С завтрашнего дня начнём боевую подготовку. Будем ползать, качать мышцы, учиться метко стрелять в тире, чтобы ты стал настоящим защитником своей прекрасной Родины, которую называют Россией и которая, благодаря настоящим солдатам и просто преданным ей гражданам страны, непобедима.

Мальчик воскликнул:

– Здорово, и давай занятия начнём с тира.

– Давай. А кем ты хочешь стать? Пора тебе уже определяться с будущей профессией.

– Я уже определился. Я буду хирургом, как дедушка.

– Для этого надо хорошо учиться, иметь сильные, уверенные руки и не увлекаться компьютерными играми. Давай договоримся: я тебе выделяю для игр тридцать минут после школы и столько же время после выполнения домашнего задания на общение с друзьями в соцсетях.

Дима утвердительно кивнул головой.

– Договорились, по рукам.

– По рукам. Кстати, мы пришли, и у нас на кухне горит свет, а это означает, что мама дома. Да, чуть не забыл, давай заключим ещё одно соглашение. Ты перед сном должен читать серьёзные книги и даже те, что предназначены для взрослых. По рукам?

– По рукам.

Придя домой, мужчины первым делом направились на кухню. Дима, увидев маму, сказал:

– А мы с папой военной подготовкой решили заняться.

Симпатичная стройная женщина с тёмно-русскими волосами с любовью посмотрела на сына.

– Это очень хорошо, будешь таким же настоящим мужчиной как, например, наш военный комиссар. Я тебя с ним познакомлю, и он тебе расскажет о службе в армии. Может быть, тебе после этого захочется стать военным.

Мальчик покачал головой.

– Нет, я буду врачом.

– Это тоже нужная профессия.

Кружилин с удивлением и настороженно посмотрел на жену.

– Прежде всего, я тоже настоящий мужчина, а во-вторых, у меня к тебе вопрос. Ты была на совещании?

– Да, мы с комиссаром ездили в областной военкомат. Я по бухгалтерским делам, он по своим. Нас немного там задержали.

– Ладно, потом поговорим, а сейчас ребёнку нужно ложиться спать.

Через некоторое время Евгений Борисович пришёл в супружескую спальню, где жена лежала уже в постели.

– Больше не оставляй Диму одного дома. У него сейчас начинается сложный период в становлении характера. Сегодня я сплю в зале. От тебя пахнет вином и чужим мужчиной, – Кружилин, не дожидаясь реакции жены, вышел из комнаты.

3

Через два дня, в пятницу, Евгений Борисович после трудового дня, который закончился раньше, чем обычно, шёл по своей улице и наслаждался теплой, красивой осенью. Навстречу ему попадались знакомые люди. С ними он учтиво здоровался, перекидываясь парами фраз, и шёл дальше. На одном из перекрёстков Кружилин вдруг увидел служебную машину районного военкомата, за рулём которой находился сам комиссар, а на заднем сиденье, скрываясь от любопытных глаз, сидела Таня. Её бы он узнал из тысячи даже в парандже. «Интересно, что может быть общего у пятидесятилетнего полковника и молодой бухгалтерши, – подумал Евгений Борисович, – слишком уж часто они совместно начали решать какие-то вопросы. И жена в последнее время как-то изменилась. У неё появилось возбуждённое состояние. Энергия так и плещет через край. Если сюда добавить некоторые другие обстоятельства, то неизбежно возникает мысль об измене. Надо решить, что с этим делать». Преподаватель посмотрел вслед удаляющейся машине военкома и продолжил путь.

Не успел Кружилин сделать и десяти шагов, как зазвенел его мобильник.

– Алло, здравствуйте, да, я. Завтра? В какое время? Я вас знаю? Спасибо, всё равно. Повторите адрес. Спасибо. До свидания, – Евгений Борисович отключил связь и подумал: его предположения начинают сбываться. Завтра он расставит все точки над I.

Кружилин остановился, с минуту постоял на месте, а потом пошёл обратно в колледж. Через некоторое время он вошёл в кабинет к методисту – миловидной невысокой женщине средних лет.

– Людмилочка Ивановна, будьте так любезны, сделайте мне «форточку» с одиннадцати до четырнадцати часов.

– Что случилось, Женечка Борисович? Наверное, завтра камни с неба посыплются? Но я с большой радостью освобожу вас от занятий на это время назло некоторым преподавателям, которые почти каждый день меня достают просьбами о внесении изменений в расписание.

– Договорились, с меня шоколадка, чтобы хоть как-то компенсировать ваши очень тяжёлые и вредные условия труда.

4

В субботу, в одиннадцать часов дня, Кружилин уже находился возле дома по указанному «доброжелателем» адресу и, выбрав удобный наблюдательный пункт, стал ждать подтверждения своим предположениям.

В одиннадцать пятнадцать в подъезд дома вошла его жена Таня. В одиннадцать тридцать туда с пакетом в руках зашёл известный ему полковник в штатском. Кружилин сел на лавочку и стал читать исторический роман.

В тринадцать часов ровно из подъезда вышла, оглядываясь по сторонам, Таня, а следом за ней, не оглядываясь, полковник. Они прошли в соседний двор, где сели в машину и уехали на работу, чтобы оттуда, очевидно, как порядочным людям, отправиться на обед в свои семьи.

Евгений Борисович на этот спектакль среагировал спокойно. В его отношения с женой давно уже попала льдинка, которая со временем превратилась в льдину, и вина в этом, прежде всего, лежала на Тане, которая с каким-то упорным равнодушием относилась к процессу воспитания и школьным делам сына, отдавая предпочтение различным увеселительным мероприятиям, организованным многочисленными подругами и некоторыми работниками военкомата.

Любила Таня и покурить под сто граммов спиртного. Кружилин не раз пытался поговорить с женой по этому поводу, но каждый раз в ответ слышал одно и то же: что она много работает, и, чтобы снять усталость и напряжение, ей и нужна разрядка, и женщин с таким образом жизни в её окружении предостаточно.

Таня на обед пришла почти вовремя и, зайдя на кухню, где муж жарил картошку с мясом, сказала:

– Вкусненько пахнет. У тебя, очевидно, «форточка»?

– Да, в столовую не захотел идти. Вот решил продемонстрировать кулинарные способности. На тебя я тоже рассчитывал.

– Спасибо, я только чуть-чуть попробую. У меня что-то аппетита нет.

Кружилин пристально посмотрел на жену.

– Как дела на работе?

– Работаю, работаю и работаю. Я даже забыла, когда последний раз с подругами встречалась.

– У тебя, наверное, появились более важные дела?

– Ты о чём?

– О работе. Как дела у комиссара?

Таня оживилась.

– Представляешь, у Вити, ой, то есть у Виктора Андреевича, есть взрослая дочь, и она пришла к нам на работу в отдел по работе с призывниками. Сам комиссар, оказывается, очень хороший отец и примерный семьянин. А тут нашлась одна из моих знакомых, которая проходу ему не даёт, даже злость берёт.

– Его жена работает у нас в колледже преподавателем математики. Очень порядочная женщина, и ей, очевидно, горько будет узнать, если вдруг твой комиссар сойдётся с твоей знакомой.

– Наш коллектив этого не допустит.

– Я смотрю, вы там все святые собрались.

Таня смутилась.

– А у тебя как дела? Сейчас студенты пошли, если палец в рот положишь, то откусят.

– Есть разные. Но большинство обладают широким кругозором и хорошим мышлением. Сейчас у меня увеличилась нагрузка в колледже, а с середины октября начнутся часы и в университете, поэтому будь добра, побольше уделяй внимания сыну.

– Я как раз сегодня собираюсь заглянуть в школу и узнать, как там у Димы дела.

– Это очень хорошо.

Кружилин по пути в колледж зашёл в магазин и купил две шоколадки и потом, спустя некоторое время, вручая их методистке, сказал:

– Это тебе за вредную работу и за то, что решила мою судьбу и развязала мне руки.

Женщина удивлённо посмотрела на преподавателя.

– Мне, конечно, хотелось бы узнать, о чём идёт речь, но воздержусь от вопросов.

– Когда-нибудь я, быть может, сам расскажу о своих поворотах на жизненном пути.

– Кстати, о поворотах. Зайди к заму, он тебя отправит прямой дорогой с твоей группой в одно отдалённое хозяйство на целую неделю для уборки картошки.

– Вот так поворот! А я думал, что картошка уже давно лежит в закромах.

– Не вся, и извини, это не мои проблемы.

– А может быть, на данном этапе это и к лучшему.

5

Группу Кружилина в составе двадцати двух человек, из которых семнадцать были представительницами прекрасного пола, разместили в здании бывшей восьмилетней школы «умирающей» деревни. В помещении имелись кирпичные печки, столы, раскладушки с постельными принадлежностями. На улице рядом со школой были оборудованы два туалета и умывальники.

Студентка Колоскова оценивающе осмотрела пристанище и удобства и сделала заключение:

– Прекрасно, романтично, будет что вспомнить.

Студент Кругликов дёрнул за кончик платка, завязанного на голове девушки, отчего она стала похожа на сельскую жительницу, и произнёс:

– Моли Бога, Колоскова, чтобы дождь не пошёл. А то будет тогда твой прекрасный, неумолкающий ротик весь в грязи.

– Я оптимистка. Если пойдёт дождь, я в бороздах буду принимать лечебные грязевые ванны.

Евгений Борисович вмешался в разговор.

– Я надеюсь, все разделяют оптимизм Колосковой и настроили себя на ударный труд, который будет проходить под девизом «Мы умрём в бороздах, но картошку выкопаем». И хочу также сказать несколько слов о поведении. Для местного населения вы должны стать образцом трудолюбия и воспитанности и строго соблюдать сухой закон, который начинает действовать с этого мгновения. И учтите, пастухом я вашим не собираюсь быть, рассчитывая на ваше воспитание в духе коммунистической морали.

– Я студент Кругликов, если помните, хочу заверить вас, что мы лицом в грязь не ударим.

– Кругликов, не переживай, я тебя запомнил на всю оставшуюся жизнь. За заверения спасибо. Есть ли какие ко мне вопросы?

Студентка Свиридова хихикнула.

– А вы с нами будете жить или у какой-нибудь доярки?

– Представь себе, Свиридова, у доярки, и как раз в доме напротив школы.

– К вам со стуком входить, если вдруг вечером возникнут вопросы? А то мало ли что.

– Без комментариев. Но если на самом деле возникнут вопросы по быту или по работе, обращайтесь к старосте группы Павловой Наде. Сейчас, кстати, мы с ней пойдём к начальству уточнять детали нашего здесь пребывания и пропитания. После она вам доложит о принятых решениях. А сейчас вперёд – занимайте места и обустройвайтесь.

Павлова, миловидная полноватая девушка среднего роста, с русыми густыми волосами, собранными в причёску под двумя заколками, показала свой язычок Свиридовой и гордо пошла за преподавателем. Через несколько шагов она обернулась.

– Займи на меня место.

Свиридова тоже показала язычок.

– Ладно уж, сделаю одолжение.

Когда Павлова поравнялась с Кружилиным, тот пристально посмотрел на девушку.

– Что-то мне твой вид не нравится. Ты случайно не заболела? У тебя глаза печальные.

Надя ускорила шаг.

– У меня они с детства такие. Я рано осталась без родителей. С тех пор иду по жизни почти одна. Есть, правда, бабушка, но я с ней никак не найду общий язык. Сейчас я живу в двухкомнатной квартире, доставшейся мне от родителей, а бабушка живёт в своей. Но она меня задёрнула своими нравоучениями и придирками, хотя я повода для них не даю. У бабушки очень тяжёлый характер.

Кружилин улыбнулся.

– Я знаю такой тип людей. Таким лучше не перечить. С ними надо соглашаться, но делать по-своему.

– Вы правы. Однажды я попробовала такой вариант, и наши отношения сразу улучшились. Но я не люблю лебезить и молчать, когда говорят неправду. Мне повезло, что я попала в вашу группу и учусь тому, как учить и воспитывать детей, чтобы они были стойкими, но в то же время и добрыми в современном обществе и могли находить общий язык с людьми, обладающими разными характерами. Жаль только одного, что остался последний год учёбы.

– Мы тебя, Надя, дальше отправим учиться в университет. Поскольку, я уверен, ты закончишь колледж на одни отличные отметки, туда тебя примут без экзаменов.

– Я мечтаю об этом, поэтому и стараюсь.

– Мне приятно помогать умной и одарённой студентке.

– Спасибо, Евгений Борисович. А правда, что вы последний год дорабатываете в колледже?

– Да, хочу серьёзно заняться диссертацией в стенах университета. Так что, Бог даст, продолжим и дальше сотрудничать. В колледже я собрал солидный материал для университетской работы.

– Я очень рада этому, – Надя с восхищением посмотрела на преподавателя. В её взгляде проскользнуло и нечто более личное и сокровенное. Но Кружилин сделал вид, что не заметил оттенков тайных мыслей девушки, лишь спросив:

– Ты продолжаешь писать рассказ о войне?

– Да, на следующие каникулы собираюсь съездить в родные места и поговорить с оставшимися ещё в живых ветеранами войны. Я ведь родилась на одной земле с Героем Советского Союза Михаилом Егоровым, который водрузил Знамя Победы над Рейхстагом.

– В таком случае, тебе надо написать настоящий роман о войне.

– Я об этом уже думала. Но сейчас на него нет времени.

– Ты, Надя, с каждым разом всё больше и больше приятно меня удивляешь. И я хотел бы, чтобы ты на последнем нашем факультативном занятии прочитала своё произведение.

– Я попробую это сделать, если переборю стеснение.

– Своего таланта стесняться не надо, и если вдруг тебе понадобится в чём-то моя помощь, смело ко мне обращайся. Я буду только рад этому.

– Спасибо, я придумаю что-нибудь, чтобы воспользоваться вашим предложением, – Надя смущённо опустила глаза, поняв, что неправильно выразилась. – Я хотела сказать, что обязательно воспользуюсь вашей помощью, если понадобится.

Кружилин улыбнулся.

– Договорились.

– Договорились.

6

Кружилин оценивающе окинул взглядом аудиторию, улыбнулся и сказал:

– Спасибо, что после непредвиденного перерыва, связанного с героической поездкой некоторых индивидуумов на поле битвы с картофелем, вы вновь продемонстрировали желание пройтись по историческим дорогам нашей страны. В связи с этим я сегодня вам расскажу интересную историю, связанную с деятельностью одной нашей великой государыни.

Евгений Борисович был великолепным рассказчиком, и ему всегда удавалось держать аудиторию под напряжением в ожидании развязки. По манере рассказывать о том или ином событии его часто сравнивали с писателем Радзинским.

И на этот раз в течение часа никто из студентов не подал голоса. Когда Кружилин закончил выступление, он резко переключился на новую тему.

– Очевидно, у всех у вас есть в роду люди, которые участвовали в Великой Отечественной войне или находились под оккупацией фашистов, поэтому я вас попрошу написать небольшие рассказы о том страшном, но героическом периоде в жизни нашего общества. Срок для исполнения – месяц. Моя просьба не относится к Павловой, которая выполняет особое задание. Об итогах его выполнения вы узнаете в конце учебного года. На сегодня все свободны, как и я, – Евгений Борисович на секунду задумался, посмотрел на студентов, – кто мне может сказать, почему сегодня не пришла Прыткина со второго курса?

Вездесущая и всезнающая Колоскова хмыкнула

– Она забрала из общаги шмотки и мотается по съёмным квартирам.

– Колоскова, тебе с таким жаргоном только с зэками работать. У неё что, возникли какие-то проблемы?

– Проблемы с любовью и парнем.

– Надеюсь, это не смертельно?

– На следующее занятие она обещала прийти.

– В таком случае больше никого не задерживаю.

Домой Кружилин пришёл в восемь часов вечера и застал жену, сидящую на диване в зале в расстроенных чувствах. Евгений Борисович заглянул к сыну в комнату, поинтересовался его делами, а потом вернулся к жене.

– Что-то на работе случилось?

– Случилось. Я с работы ушла, точнее, уволилась. На моё место взяли мою знакомую, которая вешалась на шею комиссару.

– Тяжёлый случай. И что ты намерена теперь делать?

– Меня один предприниматель уже пригласил в свой магазин поработать пока продавцом, а потом пообещал место бухгалтера.

– Я его знаю?

– Да, это Коновалов Виктор.

– С бородой который?

– Да, он младше нас на три года и семью свою ещё не завёл, – Таня с тревогой посмотрела на мужа. – У тебя тоже что-то случилось?

– С чего ты взяла?

– Мы с некоторых пор не спим в одной кровати.

– А, ты про это. Что-то настроения нет. В душе поселилось какое-то неприятное предчувствие. Возможно, оно связано с твоей уже бывшей работой и твоим бывшим начальником.

Таня занервничала.

– А причём здесь военком?

Кружилин бросил на жену мимолётный равнодушный взгляд.

– Как причём? Твой настоящий мужчина попользовался тобой на съёмной квартире и выбросил, как негодную тряпку. Я, очевидно, тоже так поступлю. Вонючая, пропитавшаяся алкоголем, табачным дымом и вывалянная в грязи тряпка мне тоже не нужна.

Таня побледнела, схватилась за сердце и ушла в спальню, не проронив ни слова. Кружилин подошёл к двери и уже с металлом в голосе сказал:

– Я тебя немного успокою: в скором времени я съеду с квартиры. Живи так, как тебе совесть позволит. Вот только Диму жалко, что с гулящей, безответственной мамой остаётся. Но я сохраняю за собой право встречаться с ним каждый день. Жди повестку в суд о разводе. Однако мне тебя жаль. Чего тебе не хватало? Почему ты променяла красивого, успешного парня на дряхлого, спивающегося полковника? Но я этих загадок разгадывать не буду, как и не собираюсь прощать твоего предательства. У тебя, очевидно, возник вопрос, почему я знал

про твою измену и молчал. Ответ прост. Я ждал, пока твой любовничек даст тебе ногой под зад. Оказывается, долго не пришлось ждать. Возможно, моя позиция покажется жёсткой для тебя, но она справедлива, и, возможно, для тебя будет легче сразу перенести двойной удар.

7

Таня лежала, уткнувшись лицом в подушку. Она не плакала, не рыдала, она тихо стонала. Её бил озноб. Внутри у неё что-то оторвалось, и это что-то болью отдавалось в висках, порождая одну единственную мысль: позор, позор, позор. Потом начали всплывать и другие мысли: как она завтра выйдет в люди? Все будут тыкать на неё пальцами и злорадствовать, восклицая: «А кому нужна шляха?» Как можно было за один день потерять всё? Почему это произошло с ней, у которой было лучше, чем у других? Был красавец муж, была хорошая работа, сын растёт умным и здоровым. «Позор, позор», – стучала в виски невыносимая мысль. Таня накинула на голову подушку: почему она шагнула на тропу измены, ведущую в пропасть? Но ведь многие женщины имеют любовников и живут себе припеваючи, хотя надо признать, что именно по этим основаниям в основном рушатся семьи. Когда произошло её падение? Всё началось с банкетов, пикников, вечеринок и безобидного флирта. Однажды, точнее, совсем недавно она на последнем мероприятии выпила больше, чем обычно, а потом услышала нежные, ласковые слова комиссара и в итоге оказалась раздетой на заднем сиденье служебного автомобиля в объятиях полковника. После этого надо было остановиться, опомниться, но нет. Для продолжения падения она подключила подругу с квартирой. Теперь она на дне, откуда не видать просвета для выхода. Выход есть, но за него надо расплатиться репутацией, здоровьем, благополучием сына, который в последнее время стал от неё отдаляться. Ребёнка ведь не обманешь. Почему Женя меня не остановил сразу? Решил поиздеваться или давал шанс? В такой ситуации лучше умереть – утопиться в реке. Вода смывает и позор, и унижение, и презрение общества. Решение принято – в омут головой. Женщина не заметила, как уснула.

Утром её разбудил телефонный звонок. Таня хриплым голосом сказала:

– Алло? Хорошо, подъеду, – она заглянула в спальню к сыну и услышала голос мужа.

– Иди, куда собралась, я Диму сам отправлю в школу.

Таня безропотно собралась и пошла на встречу с новым работодателем. В её висках боли уже не было. Мысль о реке и омуте тоже куда-то исчезла. Женщина шла по улице и думала: никто на неё пальцем не показывает. Просто до неё и до её проблем никому нет дела. У каждого своих полно. Значит, надо жить. Борода к ней отнёсся с сочувствием, и, похоже, он к ней равнодушен. Надо это использовать в своих интересах.

Владелец продуктового магазина Коновалов встретил Кружилину с дружеской улыбкой. Он поздоровался и сказал:

– У тебя бледный вид, но ничего: скоро твои щёчки от нашей витаминной продукции порозовеют. Не скрою: часть овощей и фруктов нам приходится списывать, но они идут в наши желудки. Таковы реалии и издержки торговли. Моё предложение остаётся в силе. Сначала ты поработаешь сменным продавцом, ну а потом...

– Витя, давай начистоту. Я пришла сюда сам знаешь из-за чего. И если бы ты мне не нравился, то вряд ли я согласилась бы работать продавцом.

– Очень хорошее начало. Откровенно, честно, – Коновалов, который, несмотря на свои молодые годы, имел уже солидный живот, мило улыбнулся, – я тоже не буду скрывать, что ты мне нравишься и я в курсе твоих проблем с комиссаром. Мир, как известно, не без «доброжелателей».

– Мне совсем недавно пришлось испытать на себе результат желания мне добра.

– В нашем небольшом трудовом коллективе зло исключено. Мы не лезем в личные дела друг друга и свободны в поведении. Поэтому я сегодня приглашаю тебя на обед к себе, пока ничего не обещаю, но намерения у меня серьёзные.

– Мне терять нечего. Я с мужем развожусь.

Глава вторая

1

Кружилин шёл по улице, на которой ему был знаком каждый камушек, и наслаждался весной. В университете и колледже он уже провёл занятия, и теперь его путь лежал к определённой цели. Он шёл и прислушивался к своей душе, пытаясь понять, соответствует ли её состояние весне, пению птиц, радостным улыбкам прохожих людей. И наконец пришёл к выводу, что душа его полностью восстановилась после измены жены и развода с ней, и теперь он вновь готов любить и с полной отдачей сил заниматься любимым делом. Работа его мыслей направлена на создание прекрасного будущего, на создание новой крепкой семьи во главе с прекрасной девушкой Надей, которая, возможно, ещё не догадывается об уготовленной ей роли. Но, быть может, Надя сейчас тоже идёт по весенней улице, и её мечты наполнены им.

Кружилин поравнялся со своим домом, посмотрел на окна своей бывшей квартиры и подумал: он поступил мудро. Квартира остаётся бывшей жене и сыну при условии, что в ней не появится чужой мужчина. В перспективе она должна остаться Диме.

Евгений Борисович невольно улыбнулся встречным девушкам, сияющим от счастья, и вновь подумал о Наде, которую полюбил и душой и сердцем. Его лишь терзала мысль: как к этому отнесётся общество, потому что оно всегда почему-то осуждает любовь между преподавателем и его студенткой. Но ведь совсем скоро Надя после окончания колледжа приобретёт статус свободного человека, который вправе решать самостоятельно свою судьбу. Поэтому летом до поступления Нади в университет ему надо успеть объясниться с ней в любви и сыграть свадьбу.

Кружилин дошёл до намеченной цели – магазина Бороды. Войдя в помещение, он сразу увидел свою бывшую жену. Её лицо отливало синеватой бледностью. «Очевидно, беременность проходит у неё тяжело», – подумал Евгений Борисович и, улыбаясь, подошёл к Тане.

– Как дела? Твой Борода мог бы уже освободить тебя от работы.

– Я и не работаю, я осуществляю общее руководство. А дома, когда нет Димы, можно от тоски умереть.

– Кстати, я зашёл поговорить о сыне. Я хочу сегодня забрать его после школы и с ним съездить в зоопарк, пострелять в тире. Могу потом проконтролировать и выполнение домашних уроков.

– Спасибо, не возражаю. Я в последнее время чувствую какую-то слабость в организме.

– А что врачи говорят?

– Что беременность протекает нормально и больше ничего.

Кружилин с настороженностью посмотрел в потускневшие глаза Тани.

– Тебе, быть может, следует хорошо обследоваться?

– Это после родов, и после них я хочу с тобой поговорить по одному очень важному вопросу.

– Поговорим, нет проблем.

Кружилин вышел на улицу и подумал: почему Таня с таким слабым здоровьем решила рожать ребёнка и от кого он? Напрашиваются два варианта: или от комиссара, или от Коновалова. Но это уже не его проблемы. Его задача – вырастить собственного сына и дать тому всё возможное, что в его силах. Ради Димы он восстановил хорошие отношения и с Таней.

2

После прогулки с сыном Кружилин пришёл в комнату в общежитии, которую ему без проблем выделили в колледже в связи с возникшими семейными обстоятельствами. Жильё со всеми удобствами, расположенное на пятом этаже здания, Евгению Борисовичу нравилось. Здесь он мог спокойно заниматься любимым делом, путешествуя по векам истории человеческой жизни, обложившись книгами и заглядывая в интернет. На нижних этажах, как в муравейнике, жили студенты, но звуки от их бурной деятельности до верха не доходили.

Кружилин посмотрел на часы и подумал: пора прогуляться перед сном, напитать мозг кислородом. Кандидат исторических наук взял в руки мобильный телефон, и в это время тот зазвенел.

– Алло, привет, Серёга, да, на прогулку, присоединяйся. Я буду там минут через десять.

Через девять минут Кружилин был уже в уютном скверике, который располагался в начале огромной городской парковой зоны, уходящей к реке, где двумя широкими заросшими полосами расходилась по берегу в разные стороны. В сквере возле лавочки под плакучей ивой стоял высокий, стройный парень, Сергей Стержнёв, с лицом, которое ассоциировалось с отколотым куском скалы. И телом и характером парень был под стать скале.

Евгений Борисович улыбнулся и протянул другу руку для приветствия.

– Не завидую я преступникам, которые попадают в твои «объятия».

– Таким меня мать родила, но я доволен. Не скрою: преступный элемент меня побаивается, но уважает. А вот женщины не боятся, ценят. А у тебя какое настроение в этом плане?

– У меня настроение весеннее, и я тоже не монах.

– А у меня настроение апрельское, поскольку именно в этом месяце у нас начинают появляться «подснежники».

– Раскрой суть проблемы, но в движении по дорожке.

– Хорошо, прогуляемся до реки и обратно в свете фонарей. Так вот, подснежниками мы называем трупы людей, которых находят после растаявшего снега. А трупами люди становятся по разным причинам. Одни замерзают в сугробах, не доползая до дома с дружеской попойки, у других может сердце прихватить, ну а третьих просто убивают и присыпают снегом.

– Ужас, нашёл что мне перед сном рассказывать.

Начальник уголовного розыска, майор полиции, на замечание друга даже ухом не повёл.

– Так вот, слушай дальше. Вчера один из дворников, убирая парк в северной его части, почти на берегу реки в зарослях наткнулся, как ты думаешь, на что?

– Ну, если речь идёт о трупах, то его и нашёл.

– Ошибаешься, друг.

– На инопланетянина, что ли?

– Не получится из тебя сыщика. Нашёл дворник отпиленную мужскую руку.

– Ужас! Ты учти, я сплю пока один и боюсь покойников и разных страшилок.

– Ты же историк. Там у тебя ужасов хоть отбавляй.

– Там другое дело. А здесь реальность.

– В таком случае заведи себе срочно домовёнка из числа своих прекрасных студенточек.

И пусть он охраняет твой покой.

– Этот вопрос в стадии ближайшего разрешения.

Стержнёв слегка повернул свой грозный профиль к другу.

– И кто займёт место у штурвала семейного корабля?

– Она пока об этом сама не знает.

– Зато я знаю.

Кружилин усмехнулся.

- Ах да, ты же у нас самый крутой сыщик в городе, поэтому давай о деле.
- Рука эта хорошо сохранилась. Её как будто вчера отпилили.
- Ужас, но продолжай.
- А сохранилась она хорошо потому, что сразу замёрзла и пролежала с февраля месяца до сего дня под снегом.
- Ужас, но зачем ты мне эти ужастики рассказываешь?
- Отгадай с трёх раз.
- Для опознания, что ли? Но в моём окружении, слава Богу, все с двумя руками ходят.
- Ответ неверный.
- Кружилин наморщил лоб.
- Тебе нужны люди для поиска оставшихся частей тела.
- Не зря ты дружишь с великим сыщиком. Завтра суббота, и я жду тебя со своими бойцами на этом месте в девять часов утра. С твоим руководством я вопрос решу.
- Деловой ты слишком стал, как я погляжу. Но подчиняюсь.

3

На следующий день, в девять часов, выпускная группа колледжа во главе с её руководителем стояла в условленном месте. Евгений Борисович постучал палкой по лавочке.

– Прошу минутку внимания. Я, наверное, должен вас предупредить, для чего мы здесь собрались, чтобы потом слабонервных не пришлось откачивать.

Колоскова застыла на месте.

– Хорошее начало, я от него уже в обморок падаю.

Кружилин улыбнулся.

– В таком случае, Колоскова, свободна, точнее, отправляйся в колледж и займись там самоподготовкой, я потом проверю.

– Нет уж, пусть даже будут камни с неба падать, но я остаюсь здесь.

– Камней мы не дождёмся, но задание вам предстоит выполнить такое, какое даже не сравнить с фильмом ужасов.

– Час от часу не легче! – воскликнула Свиридова. – Вы, Евгений Борисович, наверное, специально решили над нами поиздеваться, запугать предстоящими ужастиками. Однако и методы у вас успокоения наших ещё не закалённых душ.

Кружилин улыбнулся.

– Бывают и хуже. Я свою миссию выполнил.

Свиридова завертела головой по сторонам.

– Так вы нам самого главного не сказали, зачем мы здесь собрались.

В это время из подъехавшего «Уазика» выскочил майор Стержнёв во всей своей красе и в форме полицейского. Свиридова, увидев бравого парня в отутюженной форме и с необычной героической внешностью, произвольно воскликнула:

– За таким можно хоть в ад.

Майор отдал честь.

– Нам, гражданка студентка, такие жертвы не нужны. Живите и радуйте своим умом и красотой окружающий мир. Но об этом потом. А сейчас о цели нашего мероприятия. Надеюсь, преподаватель вам о ней уже успел поведать.

Свиридова, осмелела.

– Товарищ, майор, товарищ Кружилин нас только запугал, но тайны страшной не раскрыл.

– Понятно, тогда вкратце это сделаю я. Позавчера в районе крутого берега была обнаружена отпиленная мужская рука, – майор посмотрел на Свиридову. – вам плохо? Как вас зовут?

– Валя, и мне уже хорошо. Продолжайте.

– Мы разбили парк на зоны. Наша задача – имеющимися силами все их прочесать с целью обнаружения остальных частей тела. Прошу разделиться на три группы. Одну возглавлю я, в центре другой пойдёт Кружилин, а с третьей пойдёт оперативник Вишняков. Вопросы есть?

Свиридова подошла к начальнику уголовного розыска и скромно улыбнулась.

– Разрешите записаться в вашу группу. С вами как-то надёжнее, безопаснее. И надеюсь, вы не будете запугивать невинную девушку различными страшилками, как это делают некоторые.

– Хорошо, Валя, пойдёте рядом со мной с правой стороны от меня, – серьёзно сказал Стержнёв.

Через некоторое время отряды начали поиск. Кружилин шёл посередине своей цепочки и думал: это ему кажется, что его студенты ещё несмышлёные дети. Но они, оказывается, уже взрослые люди, которые давно уже готовы к семейным делам, и, возможно, уже больше его разбираются в жизни. Взять, например, ту же Свиридову. За время учёбы она превратилась в самостоятельного, остроумного, с чувством юмора и в то же время «себе на уме» человека. И этот спектакль, который она разыграла недавно перед майором, преследует далеко идущие планы. А Стержнёв ведь холостяк, и он на данном этапе находится в поиске спутницы жизни. Так и все его студенты давно уже ищут свою половину. И ему самому, очевидно, надо поторопить события, – Кружилин посмотрел на Надю, которая шла метрах в пяти от него. Девушка, почувствовав взгляд, повернула голову в его сторону, и Евгений Борисович увидел в её больших печальных глазах, наполненных любовью, вопрос «Когда?». Скоро, Надя, скоро. Он не будет откладывать до лета признания в любви, а сделает это завтра. Кружилин улыбнулся, радуясь принятому решению. Надя тоже улыбнулась. Глаза её уже не были столь печальными.

Спецоперация продлилась более двух часов и завершилась результативной находкой. Студент из группы Вишнякова нашёл возле реки вторую руку, которая была ценнее первой, потому что на её среднем пальце имелась татуировка в виде перстня с буквой «П».

После оформления всех соответствующих документов и роспуска людей Стержнёв посмотрел на Кружилина.

– Очевидно, остальные части тела унесла большая весенняя вода. А вот руки, возможно, собаки, затащили повыше на берег.

Кружилин поморщился.

– Извини, друг, но меня от этих подробностей кидает в дрожь. И это ужас какой-то. Меня интересует лишь одно: как можно по этим останкам установить личность потерпевшего?

– Очень просто. У нас есть база данных по пропавшим людям с описанием их примет и каких-то особенностей.

– Если не трудно будет, проинформируй меня о блестяще раскрытом тобой очередном преступлении.

– Обязательно, профессор.

– Пока кандидат. Но к тому времени, когда ты раскроешь это загадочное происшествие, я стану профессором.

Стержнёв хмыкнул.

– Ты меня недооцениваешь. За десять дней тебе профессором не стать.

– Ты что, хочешь за этот срок установить, кому принадлежат руки и того, кто их того... отпилил? Если это произойдёт, с меня мороженое.

– Договорились. Но под этим словом я подразумеваю совсем другое, – Стержнёв протянул руку для прощания. – А что ты мне скажешь про студентку Свиридову.

– Ты её достоин, может быть, даже чуть-чуть не дотягиваешь до её уровня.

– Даже так?

– Так, друг, так и смотри, не причини ей зла.

– У меня с первого взгляда возникли самые серьёзные намерения в отношении её. А тебя, кстати, кое-кто поджидает. Не мучай девушку.

– Я уже к ней бегу.

Кружилин подошёл к Наде.

– Спасибо, что задержалась. Мне с тобой надо поговорить, а точнее... Я хочу тебе сказать, что я тебя, Надя, люблю. Теперь, когда я это сказал, ты можешь просто уйти, и я всё пойму.

Щёчки девушки мгновенно порозовели, а глаза засверкали росой.

– Я не уйду, я давно ждала этих слов от тебя и сегодня сама решила признаться тебе в любви, потому что у меня не осталось больше сил держать свои чувства под замком. Я предлагаю сейчас поехать ко мне и обсудить, как нам жить дальше.

– Я рад, что так просто и легко разрешились мои душевные муки. Ты меня прости, что я раньше не признался тебе в любви. Сама понимаешь, возраст, моё прошлое, общественное мнение.

– Меня только интересует наше счастливое будущее и уверенность в том, что я люблю и что я любима. Но ты прав, мы до поры до времени не будем афишировать наши отношения, хотя не скрою, мне так и хочется показать язычок и Колосковой и Свиридовой, которые на занятиях каждый раз считают, сколько раз ты на меня посмотрел.

– Мне казалось, что я никого не обделял вниманием.

– Это тебе действительно казалось, а вот у подруг на этот счёт совершенно другое мнение. Кроме этого, они постоянно злорадствовали, говоря мне, что у нас, кроме красноречивых взглядов, ничего серьёзного не получится.

– Чудеса, да и только. Но я вижу, что небеса мне послали не только умную и красивую девушку, но и ещё и мудрую. И пусть объявление о нашей скорой свадьбе будет для твоих подруг как летом снег наголову.

4

– Всё когда-то заканчивается. Сегодня у нас последнее факультативное занятие. Хочу сразу отметить, что вы все добросовестно и активно участвовали в исследовании и изучении тех или иных исторических материалов и событий, два раза совершили поход по местам боевой славы, поэтому, я как и обещал, вы все получаете по моему предмету отличные отметки, даже и Прыткина, которая лишь иногда радовала нас своим посещением.

Девушка с неяркой внешностью покраснела.

– Спасибо, Евгений Борисович, и извините меня. Разные обстоятельства не позволяли мне регулярно посещать ваши занятия.

– Принимается. Каждый имеет право на личную жизнь. Главное, чтобы она потом за стенами колледжа не мешала добросовестно исполнять свои обязанности по воспитанию и обучению вверенных вам детей. А теперь, господа и товарищи студенты, перейдём к самому интересному моменту во всех наших факультативных занятиях. Слово предоставляется Надежде Павловой.

Девушка, волнуясь, встала перед аудиторией.

– Не судите строго. Я сама не знаю, что у меня получилось. Пусть это будет рассказ, основанный на реальных событиях. Я назвала его «Испытание врагами». Прежде всего, я хотела бы сделать небольшое вступление. Мой рассказ основан на воспоминаниях реальных людей, переживших фашистскую оккупацию и все ужасы войны, которую по праву назвали Великой Отечественной, и меня сейчас до глубины души возмущают появляющиеся в интернете рассказы некоторых незрелых молодых людишек, как бы тоже написанные со слов очевидцев, но пропитанные ненавистью к России. В этих монологах фашисты представлены почти ангелами, которые пришли на нашу родную землю для уничтожения коммунистических идей и их носителей,

а также советской власти, акцентируя внимание на то, что при фашистской оккупации народу жилось лучше, чем при коммунистах, особенно в тех зонах, где не было партизан. Хочу сразу заметить, что авторы этих рассказиков намекают нам, что если бы наш народ не сопротивлялся и не организовал повсеместное партизанское движение, то жили бы в раю. Я им отвечаю так: если бы наш народ не устроил фашистам адскую жизнь, то мы были сейчас в лучшем случае в рабстве, а в худшем просто уничтожены. Война за освобождение своей земли предполагает великие жертвы среди людей. Мне удалось поговорить со многими ветеранами партизанского движения, чьи бригады потом слились с регулярными частями Красной армии, с жителями деревень, пережившими оккупацию. Все они искренне, ничего не утаивая и не приукрашивая, рассказывали мне о великом душевном подъёме народа, о решимости отстоять свою землю от фашистских варваров, не щадя своих жизней. Ветераны не отрицали, что был очень маленький процент людей, которые шли в полицию и в партизаны, чтобы там отсидеться. Но первые уничтожались, а вторым давали шанс доказать свою преданность народу.

Я назвала свой рассказ «Испытание врагами». В мире существует зло. Оно когда-то в давние времена проникло в сознание отдельных групп населения, преимущественно проживающих в западных странах. Под влиянием этого зла в этих странах сформировалось своё понятие о демократии, о путях развития общества, которое со временем стало восприниматься как эталон пути, ведущий к всеобщему счастью. Однако благополучие тех стран стало строиться на несчастье других, более слабых народов, живущих в государствах со своими самобытными устройствами и своими устоями. Западная демократия, прикрываясь как бы благими целями изменить жизнь людей к лучшему, на самом деле преследует цель захватить сырьевые ресурсы таких государств, сея хаос, вражду между разными группами населения. Россия же всегда стояла на защите интересов народов и законных правительств, провозглашая лозунг о невмешательстве во внутренние дела государств. Это, конечно, не нравится Западу, поэтому он постоянно хочет представить Россию в глазах мирового сообщества в образе врага и агрессора, пытаясь при этом со всех сторон расшатать Российское государство, не стесняясь в выражениях и проплачивая деятельность предателей интересов нашего народа. Но Россия им не по зубам. От злобы они кусают себе локти, вводят против нас всевозможные санкции, что идёт только на пользу России. Активизируется деятельность нашего народа, развивается промышленность и сельское хозяйство.

В нашей стране были разные исторические события, в том числе и революции. Я категорически против таких кровавых потрясений в обществе. Революция подразумевает наличие классового врага внутри страны из числа собственного народа, которого предполагается уничтожить. После Октябрьской революции начались процессы раскулачивания, репрессии и расстрелы, погубившие цвет нации и миллионы людей. Революция порождает такое уродливое явление, как доносительство, соревнования между структурами государства по ликвидации выдуманных шпионов и якобы враждебно настроенных элементов, которые себя таковыми не считали, относя себя к гражданам своей любимой родины, приносящих ей пользу. Революция, как и война, ведёт к разрушению народного хозяйства и отбрасывает страну в развитии на многие годы назад. Революция выгодна нашим врагам. Со слабой, разрушенной страной легче договариваться, и такую страну легче пригибать к земле. Кроме этого, на волне революций к власти приходят авантюристы, диктаторы, главной задачей которых является удержание этой самой власти, но не решение проблем народа. Я не хочу сейчас останавливаться на девяностых годах прошлого века. По сути дела, тогда тоже произошла революция. Но народ всё же сообразил, куда его хотели завести два лидера, которых я не могу назвать патриотами своей страны, и народ доказал всему миру, что Россия никогда не будет уничтожена. И почему я ещё считаю, что наш народ будет непобедим. По одной простой причине. В нашем человеке, кроме мозга и сердца, есть душа, которой нет у других народов. И эта душа главная в нашем организме, и она даёт нам небесами, и она бессмертна, а значит, мы непобедимы, – Надя

посмотрела на Евгения Борисовича, на своих коллег, – извините за сумбурное вступление, я его специально не готовила, но хотела донести до вас свою точку зрения и точку зрения тех людей, благодаря которым мы сейчас живём. А теперь вашему вниманию предлагается рассказ «Испытание врагами» в исполнении автора.

Русоволосый коренастый мужик с потемневшим от земли и солнца лицом, шагая по вспаханной и проборонованной земле с решетом, уверенно и умело, веером, разбрасывал зерна ржи. Сорокачетырёхлетний мужик посмотрел на восток. Солнце, которого ещё не было видно, своей светлой полоской на горизонте подгоняло людей братья за дело. Но деревенских людей не надо было подгонять, потому что в их организме давно уже образовался невидимый орган, выполняющий своеобразную функцию ответственности человека перед зовом природы, перед небесами продолжить жизнь на Земле и делать эту жизнь всё краше и краше.

У русского мужика, Егора Михайлова, было великое настроение трудиться на родной земле не покладая рук для того, чтобы его семья жила достойно, в достатке и не плелась в хвосте общества, которое шагало уже в светлом настоящем, но и к более светлому будущему. И государство во главе с товарищем Сталиным делает всё возможное, чтобы ликвидировать все препятствия на пути к его счастью. Егор, как и весь советский народ, в стороне от политики не стоял. Своё восхищение государством и коммунистической партией он демонстрировал в рядах демонстрантов, дружно с лозунгами вышагивая перед трибунами с руководством соответствующего уровня в знаменательные праздники. И это было естественно, как его дыхание, и ликвидация предателей Родины им тоже воспринималось естественно, без вникания в законность происходящего. «Правда, – мужик почесал затылок, – если я скажу что-то не то, меня по доносу могут и расстрелять. Взять, например, соседа. Принципиальным, честным коммунистом он был, никому спуска не давал, а какая-то „козявка“ взяла и написала на него донос о его якобы враждебной деятельности. И всё, нет человека». Егор вспомнил случай с мельником, который произошел ещё в начале тридцатых годов. Кому он мешал со своей мельницей, работающей как часы? Благодаря этой мельнице и вся округа была с качественной мукой. Но мельника посчитали врагом советской власти и эксплуататором крестьян и сослали вместе с несовершеннолетним сыном в глухую тайгу, где оба сгинули. Мальчик, очевидно, так и не понял, за что разрушили его счастливую жизнь, в которой он собирался творить только добро. Коренастый мужик, мощной рукой рассеивая зерно, задал себе единственный вопрос «Почему?» Правда, потом вереницей появились и другие «почему?» Почему настоящих хозяев земли сослали? Почему запретили верить в Бога, в то же время обожествляя коммунистическую партию и товарища Сталина? Егор после этого вопроса вздрогнул и, с опаской посмотрев по сторонам, подумал: а вдруг в кустах кто-то сидит и улавливает его нехорошие мысли, за которые можно получить без суда и следствия пулю в грудь. Нет, надо срочно активизировать мысли, как ему и его семье хорошо живётся в необъятной прекрасной стране. Ведь главное, что они не голодают, и уже двадцать лет нет войны. И это благодаря мудрой политике товарища Сталина, который безжалостно уничтожает врагов государства.

Михайлов, завершив работу, посмотрел на край солнечного диска, который на глазах стал быстро увеличиваться, и по меже пошёл домой. В это же время по этой меже шёл ему навстречу сосед, Смирнов Сашка, широколицый, приземистый мужчина сорока двух лет. Поравнявшись с ним, Егор сказал:

– Долго ты, сосед, однако, нежишься под боком у жены, с такими темпами ты до осени будешь картошку сажать.

– Гори оно всё ясным пламенем, надоело корячиться на этой земле, света божьего не вижу.

– А ты не боишься так говорить? В городе не лучше. Там люди пахнут круглый год, имея лишь пару недель отпуска. А у нас зимой лежи на печке и не слась с неё.

– Меня такая жизнь не устраивает. Я не хочу быть рабом земли. Я слежу за тем, что творится в Европе, и жду перемен.

– В Европе война полыхает. Ты на что намекаешь?

– Не буду вдаваться в детали, пойду хоть ведро картошки рассажу до начала колхозной работы.

– Давай поторапливайся, а то у меня она уже скоро взойдёт.

– Гори оно всё жарким пламенем, – Сашка вразвалочку пошёл в то место на своём участке, где из земли торчала лопата.

Когда Егор пришёл домой, там уже во всю суетились восемнадцатилетний сын Лёша и жена Таня. Парень плотного телосложения, со слегка вытянутым лицом и прямым носом, уплетая за обе щеки краюху хлеба собственной выпечки с маслом собственного приготовления, сказал:

– Батя, мне сегодня надо пораньше на колхозный двор. Дядя Толя попросил помочь отремонтировать трактор.

Отец похлопал сына по плечу.

– Пора тебе уже определяться с будущей профессией.

– А я уже определился. Наташа Смирнова в этом году заканчивает школу, и этим летом мы поедем поступать в город. Она на учителя, я на агронома. А пока буду крутить гайки в тракторе и постигать другие премудрости колхозных работ.

Мать парня улыбнулась.

– Я смотрю, у тебя с соседкой намечаются серьёзные отношения.

– Серьёзней не бывает. Скорей бы она школу закончила.

– Я сегодня с её отцом разговаривал. Станным он каким-то стал, – заметил Егор.

– Нам это любить друг друга не мешает, главное, чтобы вы не вмешивались в наши отношения.

Женщина поставила на стол жбанок с парным молоком.

– Мы, сынок, и не вмешиваемся. Наташа очень хорошая и самостоятельная девушка.

– Ладно, я побежал, работа не ждёт, – Лёша залпом выпил кружку молока и исчез за дверью.

– Я тоже пойду, сегодня мы начинаем ремонт скотника, – Егор, как и сын, запил молоком завтрак и стал переобувать сапоги.

– А мы продолжим удобрять поля куриным помётом, что собрали накануне с хозяйских дворов, – женщина посмотрела на мужчин, – встретимся в обед.

В час дня семья Михайловых собралась вместе за обеденным столом, чтобы потом снова продолжить работу на благо колхоза и страны.

А вечером Лёша пошёл на свидание к Наташе, к девушке, которая впитала в себя всю красоту русской земли. Правда, их настоящее свидание начиналось после определённого ритуала. Сначала деревенская молодёжь с близлежащих деревень собиралась на берегу реки. Парни и девушки играли в разные игры, пели песни под гармошку, слушали соловьиные трели, и лишь после этого Лёша оставался наедине с Наташей, провожая её домой. Взаимоотношения молодых людей начались ещё прошлой весной. Их симпатия друг к другу за год переросла в прекрасное чувство любви, но влюблённые боялись пока признаться в этом друг другу.

Лёша и Наташа покидали берег реки с шумной компанией, взявшись за руки. Парень надул ещё ни разу не бритые щёки и сдул их

– Я сейчас взорвусь от переизбытка чувств! Разве можно полностью вместить в себя всё то, что нас окружает, – красоту берёз, цветущих яблонь, трели соловья, эти чарующие дали с полями и рекой? Разве можно осознать до конца, что я, крохотное создание Вселенной, явившееся по её повелению на свет, иду сейчас среди этой красоты и в обществе самой прекрасной девушки во всей Вселенной? Я сейчас представляю себя парящим над землёй и с высоты

наблюдающим за нами, и меня охватывает восторг от того, что мы родились на этой восхитительной земле и что судьба свела нас вместе.

– Лёша, ты красиво говоришь. Я так не умею. Меня тоже переполняют самые прекрасные чувства, но выразить я их могу лишь вздохами.

– Тебе не надо ни о чём говорить, потому что ты и так прекрасна, но каждое твоё произнесённое слово звучит как трель соловья.

– У меня действительно в душе поёт соловей.

– И у меня тоже, – Лёша остановился, обнял девушку и поцеловал её в губы, – соловьиная трель в наших душах – это и есть любовь. Я раньше из-за робости боялся тебе признаться, но сегодня я переборол себя. Наташа, я тебя люблю и хочу, чтобы ты однажды стала моей женой.

– Лёша, и я не представляю свою жизнь без тебя. Ты мне часто снишься, и, когда я думаю о тебе, мою душу переполняет счастье, и я уверена, что такое моё состояние вызвано любовью к тебе.

Влюблённые вновь поцеловались и дальше пошли молча, держась за руки. Возле дома Смирновых они встретили брата Наташи и друга Лёши Семёна, который улыбнулся и прищурился.

– Вот стою, жду, хочу с вами поделиться опытом.

Лёша присел на лавочку, усадив к себе на колени Наташу.

– В какой области, парень?

– Как в какой? В любовной. Я сегодня сделал вывод, что нельзя торопиться с практической её составляющей. Я обманым путём поцеловал при расставании свою дикую козочку, и вот итог: моя щека до сих пор горит от её нежной ручки.

– Сочувствую, парень. Будь завтра поддипломатичнее, поласковее, и тебе откроются врата блаженства.

Наташа улыбнулась.

– Хочу тебе, братишка, напомнить, что девушка любит ушами. И если слова парня всколыхнут её душу она, возможно, позволит ему прикоснуться до некоторых своих запретных мест.

– Спасибо за науку, сестричка. Завтра запою соловьём.

– Смотри только не фальшивь, обман мы сразу чувствуем.

– У меня планы серьёзные. Я беру пример с вас.

Лёша покрепче прижал к себе Наташу.

– Мы этим летом едем в город поступать учиться. Давай с нами.

– Я решил поступать в военное училище, но после службы в армии.

Лёша качнул головой.

– Серьёзное решение. Но я рад за тебя. Сейчас, когда вся Европа полыхает в войне, нашей армии нужны преданные и умные командиры. Германия может и на нас напасть.

Семён дёрнул плечом.

– Я думаю, побоится. Там ведь тоже не дураки, и понимают, что нас не победить.

Лёша махнул рукой на запад.

– Там народ попал под гипноз кучки маньяков, возомнивших себя властелинами мира.

– Но у нас с Германией заключён договор о ненападении.

– Договор – это всего лишь бумажка. Ладно, не будем о войне. Дай Бог, её не будет.

– Дай Бог, дай Бог, – Семён помахал влюблённым рукой и ушёл в дом.

Наташа освободилась из объятий Лёши и поцеловала его в щёчку

– Мне тоже пора, и мне пора взяться за ум и достойно закончить школу. Наступают напряжённые деньки, – перед входом в дом девушка обернулась. – А если война?

Парень подошёл к Наташе и обнял её.

– Тогда будем биться насмерть, но эту нашу красоту, нашу родину никому не отдадим, и тебя я никому не отдам.

В деревне напряжённая пора – весна, лето, осень. Весной – посевная. Летом – заготовка кормов и жатва. Осенью – посев озимых, уборка корнеплодов и льна. Сельские жители эти главные основы жизни впитали в кровь с материнским молоком и с потом, а поэтому воспринимали их как смену дня и ночи.

Когда пришёл июнь, Михайлов отбил косу и пошёл косить траву сначала для колхоза, а потом и для своей коровы.

Однажды, когда почти не было ночи, Егор вышел на свою делянку, посмотрел на светлый восток, полопал косу и начал ловко и умело косить, срезая траву возле самой земли. Было около четырёх часов утра. На своей делянке с косой появился и Смирнов Сашка. Егор помахал соседу рукой, тот ответил взаимностью, и вскоре уже две косы запели свои ни с чем несравнимые песни с припевами, возникающие от соприкосновения точильного бруска с закалённым железом.

У Егора прокосы получались ровные, широкие. Звук от его косы разлетался по всей округе. Но вдруг к песне косы стали добавляться тревожные тяжёлые звуки, доносящиеся из-за горизонта «бух», «бух», «бух»... Егор и Сашка замерли. Потом они, не сговариваясь, подошли друг к другу, и Михайлов сказал:

– Чтобы это могло значить? Похоже на взрывы.

Смирнов посмотрел на запад.

– Бухает где-то там.

Мужчины задумались и молча разошлись по домам. Они ещё не знали, что началась самая страшная в истории человечества война, которую потом по праву назовут Великой Отечественной. На подсознательном уровне советские люди ждали нападения фашистской Германии на свою страну, однако в душе верили, что этого не произойдёт. Но война пришла. 22 июня по радио было объявлено, что Германия без объявления войны, вероломно напала на Советский Союз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.